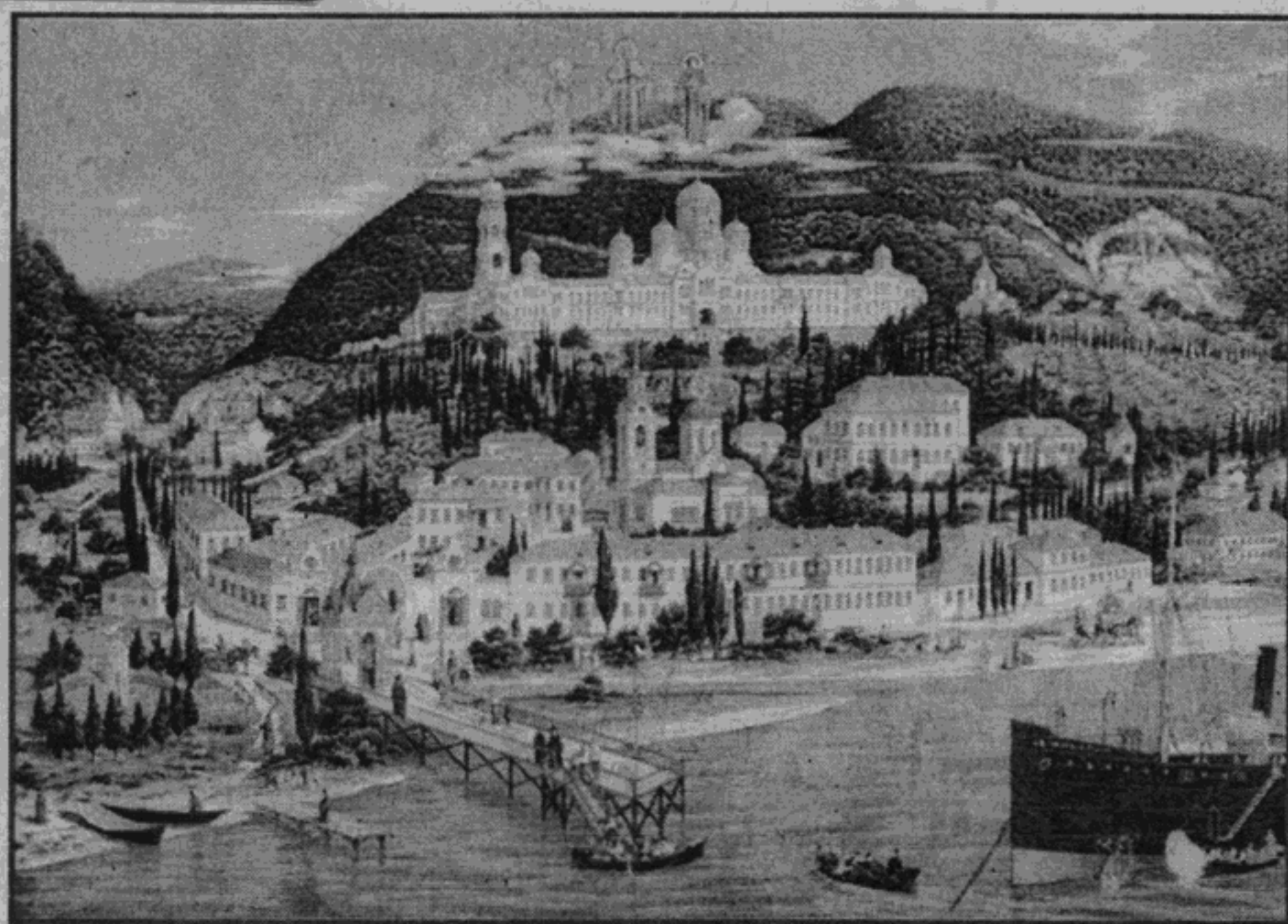
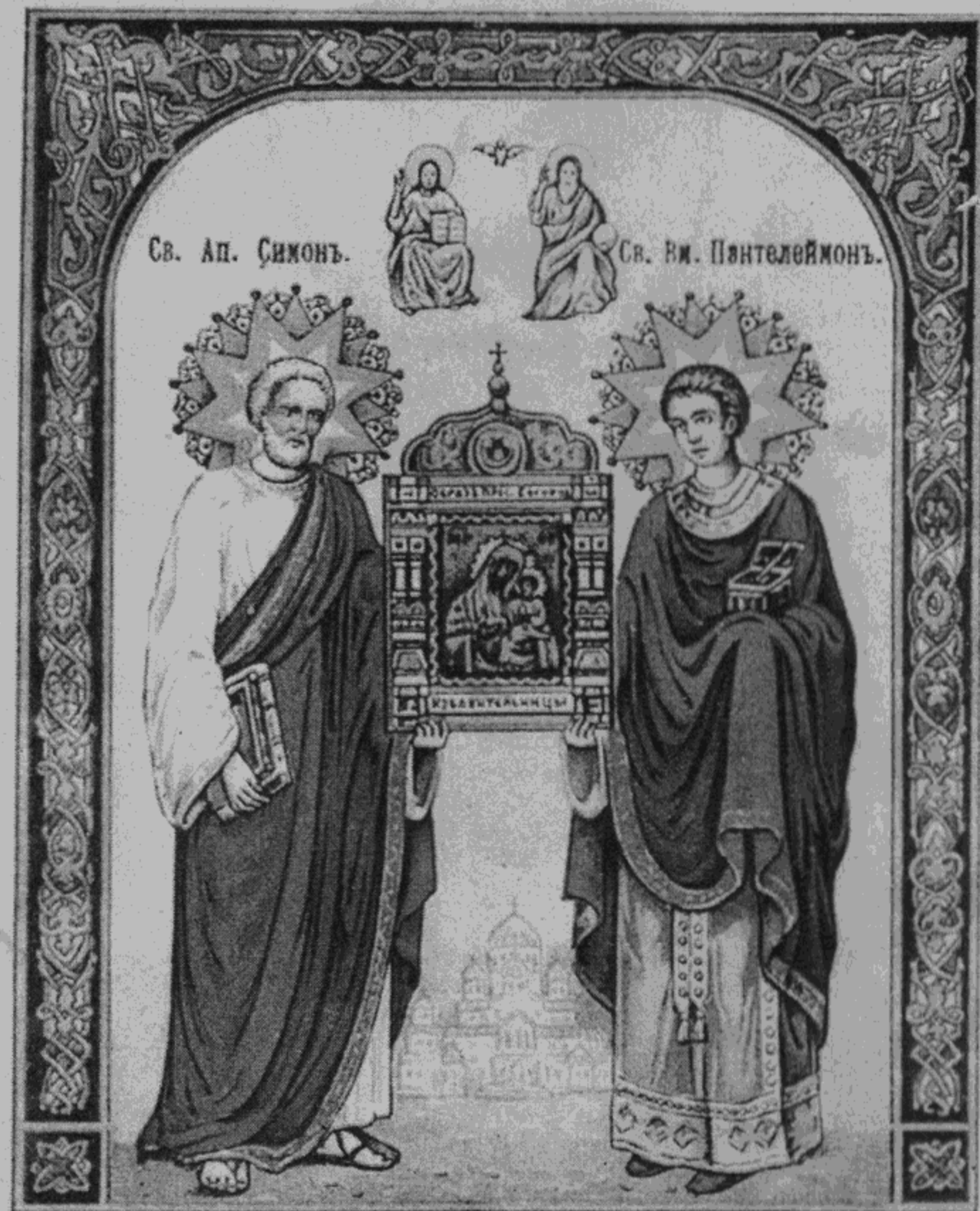

АБХАЗИЯ
И
В НЕЙ НОВО-ЭФОНСКИЙ
СИМОН-КАНАНИТСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

КОПИЯ СЪ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ИЗБАВИТЕЛНИЦЫ, НАХОДЯЩ. ВЪ НОВОМЪ АВОНѢ.
Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ,
6 Октября 1895 г. Цензоръ: Протоіерей А. Антоконовъ. Хронолитогр. Е. И. Фосенко, въ Одессѣ.

253463

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ АБХАЗІИ

63.3 (548x)

A17

16

АБХАЗИЯ И В НЕЙ НОВО-АФОНСКИЙ СИМОНО- КАНАНИТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Поставленные нами эпиграфомъ, приспосабливаясь къ топищу, преподобныя, уста св. апостола Павла, какъ сказанные имъ, при видѣ крестнаго кивера киевскихъ. Эти слова, невольно приходитъ на память тому, кто съ величественными, гордыми, судьбой этой страны. Св. христианский, какъ и все, такъ и то, преданіе, на этомъ, скомъ, поморье, св. апостола, какъ и то, преданіе, на этомъ, це гор, оставленъ имъ, св. апостоломъ, Симонъ Кананитомъ, процвѣтающа на берегахъ моря, вали персы, огнемъ, клонили, не; но во второй, половины, века, востановлено; абхазцы, крестились, иго, нро, Кроме, Пондундского храма, построеннаго императоромъ, собственнаго для нихъ, в Питуке, тогда же, вероятно, построены и другіе, какъ бы то ни было, но известно, что в XV веке, въ абхазскомъ, берегъ, и прилегающія к нему горы были покрыты церквами, монастырями и замками, развалины коихъ в немаломъ количествѣ, сохранились еще и доселѣ. В XVI веке христианство, в Абхазіи, стало упадать, а в XVII веке почти совершенно истреблено и замѣнено многометанствомъ подъ влияніемъ турокъ.

В 1810 годъ Абхазія вступила въ подданство Россіи, и владѣющій князь ее Сефир-Бей, принявъ христіанство, по различнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, до самаго послѣдняго времени не позволяло русскому правительству, сделать се, для насъ, для востановленія христіанства в Абхазіи, какъ и для этого было, учрежденіе в Абхазіи, миссіонарскаго

Издательство «Алашара»
Сухум — 2000 г.

На сих горах возсияет благодать! (Слова св. апостола Андрея).

Поставленные нами эпиграфом слова, приснопамятный летописец, преподобный Нестор влагает в уста св. апостола Андрея, как сказанные им при виде красных гор киевских. Эти пророческие слова невольно приходят на память тому, кто смотрел на величественные горы абхазского берега и помнил влияние на судьбы этой страны того же св. апостола.

Св. христианская вера, насажденная, по преданию, на абхазском поморье св. апостолом Андреем и внесенная в самое сердце гор, оставленным им для сего в Абхазии св. апостолом Симон Кананитом, процветала не вдруг: сперва ей противодействовали персы-огнепоклонники и успели почти совершенно заглушить ее; но во второй половине VI века благодать снова возсияла на этих горах, при Византийском императоре Юстиниане: он послал к абхазцам для восстановления у них христианства их соплеменника, придворного евнуха Евстратия, и христианство было восстановлено; абхазцы крестились вторично. Кроме величественного Пицундского храма, построенного императором собственно для них в Питиусе, тогда же, вероятно, построены и другие; как бы то ни было, но известно, что в XI веке весь абхазский берег и прилегающие к нему горы были покрыты церквями, монастырями и замками, развалины коих в немалом количестве сохранились еще и доселе. В XVI веке христианство в Абхазии стало упадать, а в XVII веке почти совершенно истреблено и заменилось магометанством под влиянием турок.

В 1810 году Абхазия вступила в подданство России, и владетельный князь ее Сефир-Бей принял христианство: по стечению различных неблагоприятных обстоятельств, до самого последнего времени не позволяло русскому правительству сделать все желаемое для восстановления христианства в Абхазии. Одним из средств для этого было учреждение в Абхазии миссионерского

православного монастыря, каковым и есть ныне Ново-Афонская Симоно-Кананитская обитель. Несмотря на недавность своего существования, она уже успела подвергнуться в минувшую восточную войну 1877 года разорению; по окончании войны, трудолюбивые афонцы снова приступили к его возобновлению, которое продолжается и поныне. Польза, приносимая краю созданием монастыря Абхазии, слишком хорошо известна высшему начальству, отечески пекущемуся о благосостоянии вверенному ему края, и потому распространяться о сем считаю излишним, а расскажу лишь как о возникновении монастыря, так и о событиях, составляющих его летопись, следуя официальным монастырским документам, запискам и сообщениям его иноков — в благодарность за их гостеприимство, которым пользовался в истекшем 1881 году.

а) Основание монастыря и его устройство до войны 1877 года.

Мысль об устройстве в Закавказье Ново-Афонской обители, как отдела Русского Афонского Пантелеймоновского монастыря, принадлежит старцам сей последней обители: Настоятелю оной архимандриту о. Макарию и духовнику иеро-схимонаху о. Иерониму. Они сообщили свою мысль тогдашнему посланнику и полномочному министру при Оттоманском порте генерал-адъютанту (ныне графу) И. И. Игнатьеву. Он принял ее благосклонно и взял на себя ходатайствовать об осуществлении ее пред высшим начальством. Но конечно осуществление этого дела, особенно возобновление обители после первого разорения ее в 1877 г., могло состояться лишь благодаря высокому вниманию бывшего наместника Кавказа Его Императорского Высочества Князя Михаила Николаевича: почему русские афонцы справедливо почитают Его Императорское Высочество своим величайшим благодетелем и покровителем, ежедневно вознося на всех эктениях Его имя, как своего начального и главного ктитора.

В 1875 году августа 26 дня, с разрешения Великого Князя Наместника, прибыли в Тифлис с Афона иеромонах русского Афонского Пантелеймоновского монастыря Арсений и монахи Агапий и Иоан для приискания и выбора места в Сухумском округе для основания Ново-Афонского монастыря. День этот замечателен в истории Кавказа взятием Шамиля в 1869 году и поко-

рением всего восточного Кавказа, а позже и священным коронаванием в Бозе почившего Государя Императора Александра II.

6 сентября последовал осмотр и выбор места на развалинах Анакопии, у древнего храма св. апостола Симона-Кананита (где по древнему преданию абхазцев и грузин, он был погреблен), на берегу реки Псырцхи (др. Аспара, Апсара), в виду дикого и живописного ущелья и развалин крепости Апсара, которая, по преданию была основана еще в III веке по Р. Х. Римским императором Трояном и именовалась древними церковными писателями IV века: св. епископами Доросеем и Софронием по реке — крепостью Аспара, Апсара, императором Константином Порфироносцем, по городу — Никосиею (Анакопия), а Кедрином — просто Абхазскою крепостью.

Выбор этого места нельзя не признать вполне удачным; это лучшее в Абхазии, центральное по своему положению место, находящееся в 20 верстах к западу от г. Сухума и в 60 от Пицунды; местность живописная, холмистая и плодородная. Ближайшее абхазское селение Ацы отстоит от нее на 5 верст к западу.

27 ноября последовало утверждение Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским доклада об отводе 327 десятин земли в окрестностях древнего храма под усадьбу и угодье Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря и особенно участка в 1000 десятин. Когда состоялся выбор места для монастыря, тогдашний начальник Сухумского военного отдела генерал-майор Кравченко поручил мировому майору Гудинову и одному из землемеров указать афонским поверенным предварительные пункты будущего надела земли под усадьбу и угодья. При прибытии этих лиц и монахов на место и по окончании дела, застала их ночь, а потому они все расположились у бывшего старшины Анакопийского участка Гусейна; а как дом этот (сакля) не мог вместить всех прибывших лиц, то один из милиционеров, находившийся у Гудинова в качестве вестового, испросил позволение провести ночь у своего родственника абхазца-мусульманина Асан-али-бек-оглы, жившего за рекою Псырцхою саженьях в сто от берега. По утру вестовой, являсь к Гудинову, встревоженный необычайным явлением, объяснил ему, что хозяин дома, где он ночевал, Асан-Али, пред рассветом в сонном видении начал сильно кричать и проснувшись, продолжал крик и вопль, хватаясь за свои бока. Вестовой, заключив, что Асан получил внезапно какой-либо болезненный припадок, вскочил с места с готовностью подать ему помощь; но Асан пришел в себя, объяснился так: «Когда я спал, пришел ко мне почтенный и видный собою человек с посохом в руке и сказал мне: «Уходи отсюда со всем твоим до-

мом, это место назначено монахам, они будут здесь жить и молиться Богу». И когда я стал ему возражать, продолжал Асан, и заявлять права на собственное мое место, незнакомец начал меня бить посохом по бокам так сильно, что я чувствую теперь боль, потому-то я и кричал». Место, где жил Асан, не входило тогда в состав монастырского надела; но после Турецкой войны 1877 и 1878 годов, когда последовало распоряжение со стороны Кавказского народного управления о нарезке монастырю особого земельного участка в 1000 десятин в одной общей меже, тогда оправдалось и сновидение Асана: места под усадьбою его и прочих его соседей абхазцев, как ушедших в Турцию, все отошли в пользование монастыря.

Сосед обители абхазец, дворянин Соломон Семенович Лакербай (христианин), старец, хорошо знаком с обычаями и преданиями своих единоземцев; русскому языку научился во время своей продолжительной службы в качестве переводчика при начальнике Сухумского отдела, а потом жил на покое в своем дарственном участке, неподалеку от монастыря, между прочим он рассказывал мне следующее: «Основанию теперешней Ново-Афонской обители предшествовало несколько поистине замечательных знамений: один богатый еврей, гонявший по береговой тропе в Батум на продажу свой скот, однажды вздумал пасти его на полях около церкви св. апостола Симона Кананита: но как сам мне сказывал, были выгнаны оттуда невидимою силою, с приказанием: уйди, здесь схоронено золото». Он, пересказывая это с таинственным видом, понимал слова эти в буквальном смысле, не раздумывая, как «не образованный ушесами», духовного смысла сего указания.

Один абхазец-мусульманин, майор русской службы Гассан Маргани, живший на берегу моря (где ныне на восточной границе монастырского участка находится казачий пост, церквушка и дом бывшего миссионера), вздумал, строя себе новый дом, воспользоваться для сего камнями от близлежащей церкви св. Симона Кананита. Несмотря на предостережения ему со стороны благомыслящих людей, увещевавших не делать этого, ибо он будет непременно наказан, Гассан сделал распоряжение ломать камни от церкви и свозить их к новостроящемуся своему дому, и что же? — во время перевозки, один из людей его, на его глазах, умер внезапно, а сам Гассан хотя и построил дом, но жить в нем не пришлось: начавшаяся война помешала ему, и Гассан, будучи замешан в возмущении, должен был бежать в Турцию, где, по слухам от вернувшихся оттуда его сторонников, погиб сам и все его семейство.

«Я был лично знаком с Гассаном, — рассказывает С. С. Лакербай, — он был человек жестокий. Замешанный в убийстве и, опасаясь кровомщения, столь обычного у абхазцев, как и у всех племен Кавказа, он будучи вынужден удалиться из места своего жительства и с толпою своих соумышленников, расположился на временное жительство в стоявшей тогда еще в развалинах церкви св. Симона Кананита, наводя своим присутствием страх на окрестное население. Проезжая из Сухума и застигнутый в этих местах ночью, я свернул с дороги и как знакомый Гассану расположился у него на ночлег, избрав себе место в западном притворе нынешней церкви. После ужина и помолясь в тайне Богу, я с дороги заснул сладким сном; но вдруг был разбужен шумом, происходившим в самом храме. Гассан и его приближенные проснулись и со смущением передавали друг другу, что кто-то их пугает и гонит вон отсюда. Услышав это, я понял в чем дело и сказал Гассану: вот видишь-ли, брат, здесь жить тебе не придется, лучше уходи, пока цел. И точно — Гассан и его спутники, постоянно тревожимые ночными страхами, вынуждены были вскоре покинуть храм, который после этого еще более стали чтить остальные абхазцы».

Афонские иноки, по получении участка, тотчас же приступили к заготовлению материалов как для возобновления древней церкви, так и для других предварительных монастырских построек.

В ноябре месяце 23 ч. того же 1875 г. прибыл с Афона на Псырцху иеромонах — Иеронь (ныне архимандрит, настоятель Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители) в качестве эконома и архитектора, который практикою достиг весьма замечательных познаний по части архитектурной и инженерной. За неимением никаких жилых зданий на месте, отведенном обители, он и прочие монахи расположились на временное жительство в Генуэзской башне (XIII века), обращенной впоследствии в гостиницу для почтенных гостей.

В марте и апреле 1876 г. о. Иерон приготовил значительное количество известки и камня и заложил четыре каменных здания на берегу моря у самых развалин древней греческой крепости. Одно из этих зданий в два этажа, 10 1/2 саж. и 4 1/2 ширины, с церковью во имя Покрова Пресвятой Богородицы; кроме того, возобновлена и древняя приморская башня генуэзской постройки. Она разделена на два этажа: в нижнем устроен склад разных монастырских вещей, а в верхнем 4 комнаты с коридорами, портиком и балконом к морю для почетных посетителей обители. Верхняя башня украшена зубцами, крыша покрыта железом и

увенчана шпиком для поднятия сигнального флага приходящим пароходам.

Благодаря неусыпным заботам иеромонаха Иерона, работы пошли очень быстро. К 1 октября 1876 г. все заложенные здания и церковь были окончены совершенно; церковь была украшена отличным резным и золоченым иконостасом; иконы исполнены академической кистью, кроме местных, писавших в Афонском Пантелеймоновском монастыре. В церкви поставлен киот с частью древа животворящего креста и часть мощей Св. Великомученика Пантелеймона. Церковная утварь и ризница устроены в достаточном количестве.

Приготовляясь к освещению храма, братство Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители имело в виду приезд посетителей из г. Сухума, для приема коих и было приготовлено достаточное количество припасов; но при этом главного продукта, свежей рыбы не было вовсе, и по неимению поблизости рыболовов, не было возможности нигде достать ее; монастырь же, по новости, еще не успел обзавестись мрежами. В таком же положении братство скорбило, не видя никаких средств пособить лежащей нужде. Вдруг подул южный ветер, и на море поднялось сильное волнение; вскоре за тем у самого берега стало показываться множество рыбы величиною в один вершок и более, наподобие судака. Рыба эта, как бы нарочно, лезла на берег. Монахи воспользовались этим необыкновенным случаем и руками наловили более 14 пудов. Удивляясь подобному явлению, монахи думали, что оно обычное, периодически повторяющееся ежегодно в этом крае, но жители, удивляясь сему более монахов, единогласно говорили, что подобного случая они никогда не видели и от старожиллов своих не слыхивали. Тогда монахи должны были принять это явление за особый промысел и попечение Царицы Небесной, ради посетителей и богомольцев, дабы они были утешены в день ее праздника.

Явление это было 14 октября. 17 же октября последовало торжественное освещение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы, благочинным Сухумского отдела, протоиреем Давидом Мачавариани, и открытие школы для 20 человек воспитанников из абхазских детей, круглых сирот. Для сего, по окончании Божественной литургии, духовенство в полном облиии, в числе 5 священников, одного дьякона и клира, с крестным ходом сошли в нижний этаж здания (где помещалась школа), и по окончании молебна открыли школу в присутствии учителя и 20 человек учеников.

День был воскресный и замечательно, что в эту первую ли-

тургию, в новой обители служимую, пришлось евангелие от Луки: «Изыде сеяй сеяти семени своего и проч.» (гл. VIII, ст. 5-15). Смысл сего евангелия вполне соответствовал цели основания обители. День был ясный, погода тихая и прекрасная, стечение народа для столь пустынного края было весьма значительное. Все дворянство Сухумского военного отдела, почетные жители Сухума и Абхазское общество накануне праздника были приняты в монастырской зеле и угощены чаем, закуской и ужином. На другой день по литургии, после ообычного чая и закуски, был обед: простой народ и туземцы числом более 1000 человек были угощены на монастырском дворе, по местному обычаю, хлебом, сыром и виноградным вином. Бесперывный звон 7 колоколов достаточного веса, приветливо действовал на слух посетителей, отчетливое эхо далеко разносило благовестные звуки по неприступным и диким ущельям между отвесных скал и дебрей.

В этот достопамятный день монастырское братство, учитель школы, все принятые воспитанники и 4 человека волонтеров из русских добровольцев, шедших на войну в Сербское княжество, причащались Св. Христовых Тайн. Один монах из военных сказал этим добровольцам в напутствие теплое и прочувственное слово, до глубины души тронувшее волонтеров и присутствующих.

Накануне праздника три мальчика из абхазцев-мусульман были крещены св. крещением и причислены к числу воспитанников школы. С этого дня, 17 октября, открыто в Покровской церкви ежедневное богослужение по правилам Афонского монастырского устава.

После сего Афонская братия начала заготовлять строительные материалы, намериваясь с ранней весны приступить к возобновлению древней церкви св. Симона Кананита и заложить предполагаемый настоящий монастырь на избранном для него месте, у подошвы главного хребта. Но по неисповедимым судьбам Промысла Божия, мирное пребывание иноков продолжалось недолго. 29 ноября того же года, согласно распоряжению местного начальства, по политическим смутам враждебному России брожению умов жителей Абхазии, братство нового монастыря выехало в пределы Кутаисской губернии и приютилось в Грузинском Гелатском монастыре. Согласно распоряжению начальства, одновременно вывезены были из монастыря как церковная утварь, так и все движимое имущество. Того же числа закрыта школа, ученики распущены в дома своих родителей и опекунов, снабжены одеждою и новым бельем. При монастыре же остались для продолжения службы и присмотра за обителью иеромонах Иерон, монах Иоанн, в качестве уставщика и певца и два послушника.

Церковная служба продолжалась ими неупустительно до 7 апреля 1877 года, т. е. до половины седмицы о Фоме и начала войны с Турцией.

б) С 7 апреля 1877 по 1 октября 1878 года — военное время

По распоряжению начальника Сухумского военного отдела Г. М. К. — о. иеромонах Иерон и монах Иоанн получили приказание оставить монастырь, передать ключи, постройки и строительные материалы на руки местному Абхазскому обществу. Это случилось 8 апреля 1877 года. Замечательно, что в этот день на последней литургии читалось евангелие от Матфея зач. 37: «Егда гонят вы во граде сем, бегите в другой»... и проч. Иеромонах Иерон уехал в Кутаиси для присоединения к братству, а монах Иоанн и 2 послушника остались в Сухуме, в видах сохранения монастырского дома и некоторого имущества, находившегося в нем, на случай, если шеститысячный отряд войска не оставит Сухум. В противном случае, решено было запереть дом и следовать за отрядом. Генерал К-о распорядился провиант и всякие казенные запасы вывезти в Цебельдинское укрепление, отстоящее от Сухума на 35 верст, по направлению к хребту Кавказских гор, и вывел из него войска в лагерь за 3 версты. Обывателям оставалось одно: следовать примеру войска. Монах Иоанн 22 апреля все монастырские вещи и мебель отправил в Цебельду, присоединив их к имевшимся уже там вещам на даче полковника В-го, куда и сам переехал, замкнув дом в Сухуме на ключ.

Войско в числе 4 батальонов пехоты, казачьего Лабинского полка, конной милиции и горной артиллерийской батареи, снабженное бердановскими ружьями, и кроме того две роты отличных стрелков, стали лагерем за городом, и по-видимому, только ожидали неприятеля, чтобы оставить свою позицию и идти в Цебельду. Так и случилось: 28 апреля два неприятельских броненосца подошли к местечку Гудаут (выше Сухума и Анакопии), где уже не было русских войск; казаки, стоявшие на постах, были сняты 18 апреля. Абхазцы уже были близки к возмущению и потому были собраны в Гудауте большою массою, около 10.000 человек. Броненосцы спустили шлюпки и посадили десант около 400 чел. регулярного турецкого войска, высадили на берег; вслед за ними отчалила от броненосца шлюпка под красным на-

весом и раздалось: «Махмуд-паша едет!» Войска выстроились, паша подъехал к берегу, вылез из шлюпки, поклонился абхазцам, затем поднесли ему на бархатной подушке, обшитой золотой бахромой, султанский фирман, он принял его обеими руками, приложил ко лбу, к сердцу, поцеловал его и снова приложил ко лбу. Войска сделали «на караул». Паша прочитал на русском языке следующее: «Печальные события, возникшие в Боснии и Герцеговине среди наших христианских подданных, достигли в настоящее время значительных размеров и вызвали необходимость водворения порядка силою меча. Виною всему этому Русский Царь, который в настоящее время объявил нам войну. Призывая на помощь Аллаха и его великого пророка, мы с упованием обнажаем меч Османа для наказания русского вероломства и приглашаем к справедливой мести и нашу верную Абхазию. Надеемся, что она разделит с нами ту постоянную ненависть к России, которую в настоящую минуту чувствуют все сыны великого ислама».

Паша свернул фирман, снова поцеловал его и приложил ко лбу. Абхазцы прокричали дикими голосами что-то вроде «ура». Затем мулла, поставив род налож и положив на него Алкоран, привел абхазцев к присяге на верность султану. Абхазцы снимали с себя кресты, вешали их на окружающие деревья и принимали присягу, целуя Алкоран. После чего получили приказание идти к Сухуму. Все эти сведения слушаны и записаны со слов одного из абхазских жителей, оставшегося нам верным и находившегося при русском отряде.

Того же 28 апреля здание новопостроенного монастыря было сожжено возмущившимися абхазцами.

1 мая последовало бомбардирование Сухума четырьмя броненосцами. Турки выпустили более 150 боевых зарядов и истребили только два дома. Наш отряд стоял в лагере вне выстрелов. 2 мая абхазцы приблизились к Сухуму и зажгли город во многих местах.

в) Высадка в Сухум турецкого десанта и отступление нашего отряда в Цебельду и далее.

3 мая турки и абхазцы разорили до тла деревни: греческую — Александровку и болгарскую — Анастасиевку; разоренные жители с женщинами и детьми прибежали в беспорядке к нашему удаляющемуся отряду с пожитками в руках, кто что мог за-

хватить. Сердце обливалось кровью при взгляде на эту толпу, охваченную ужасом и бежавшую в беспорядке: тут видилась болезненная и простоволосая женщина с ребенком, прижатым левой рукой к груди, ведущая за поводок корову и полунагого мальчика, подгонявшего хворостиной скотину, с неохотой идущую от своего мирного хлева. Там плотный и мускулистый болгарин с загорелым лицом, несущий за спиною в плетеной корзине свою дряхлую мать. Пришлось видеть и такую сцену, как на единственной Цебельдинской дороге, пробитой в крутой скале с правой стороны реки Маджарки, семилетняя девочка, оступившись, стремглав полетела в речную стремнину, почти отвесную, по голым и острым камням и вслед за нею бросающуюся в порыве отчаяния с пронзительными криками мать. Генерал К-о стоял в Цебельде только 10 дней и 13 мая предал огню бунты провианта, овса, ячменя, кукурузы, госпитальное имущество, палатки, прочие казенные вещи, обоз, и по случаю занятия турками единственной дороги и переправы через реку Кодор, повел отряд в обход по направлению к хребту Кавказских гор на урочище Латы, с целью присоединения к Рионскому отряду.

Здесь-то и начались самые тяжелые испытания не только для больных воинских чинов и разоренных жителей, но и для всего отряда. Больных в Цебельдинском укреплении в палатках было свыше 300 человек, которых решено было отправить за сутки вперед. Начался подъем и бестолковая суэта: те из больных, которые могли вставать с коек и держаться на ногах, посажены были на черводарских лошадей. Уборка и снаряжение в путь госпитального транспорта совершались очень медленно: больные, сидя на лошадях на вьючных седлах, крайне неудобных для посадки людей, и стоя на месте около 2 часов без движения, устали, жалуясь на слабость, на трудность и неудобство сиденья.

Наконец послышались с разных сторон крики: «Конные, вперед!» — транспорт потянулся по узким тропинкам с непрерывными крутыми спусками, за ними солдаты несли на носилках трудно-больных; болезненные стоны и вопли жителей, тут же шедших за госпиталем, раздирали сердце на части. Температура, не взирая на половину мая, была свежая, стояла почти на точке заморозания, по случаю близости снеговых гор; между ними местами стоял густой туман, который вскоре сгруппировался в тучи; наконец пошел дождь, и еще более усилился холод. Многие из конных больных жалобно стонали, впадали в изнеможение и заявляли о невозможности сиденья и о скором падении своем с лошадей. Дорога была многотрудная, лошади беспрестанно спотыка-

лись, и эти живые вьюки, испуская пронзительные стоны, призывали смерть, дабы избавиться от тяжких мучений.

Такого убийственного пути до реки Кодора было три дня. Из трудно больных 4 человека солдат умерли.

Несчастные жители брошенных деревень не менее страдали: одетые в легкое платье, они тряслись от холода, неся за плечами свои пожитки, а в руках грудных детей; от многотрудного пути многие изнемогали до того, что теряли вовсе силы, бросали свои пожитки; но и это им мало помогало; иные падали от усталости и никто не подавал им ни малейшей помощи: всякий думал лишь о себе. Путь был устлан брошенными вещами, и никто их не брал; то местами стонали упавшие от усталости женщины, и малые дети тряслись от холода, но шедший позади госпиталя обоз в боевом порядке также не имел времени и возможности оказывать страждущим ни малейшей помощи и пособия. Но самое большое горе было еще впереди: предстояла переправа через неприступную и свирепую реку Кодор. Единственное место, где была возможность переправы, это две колоссальные скалы, сошедшиеся на самое близкое расстояние между собою; промежуток между ними был четыре, а пропасть до 40 саж. глубины; на дне Кодор, катясь по камням, яростно кипит, ревет и клокочет. На этом месте был переброшен плетневый висячий мост из виноградных лоз, в три плетни, наброшенных один на другой; на вершинах скал с обеих сторон были площадки, и по краям росли толстые дубовые деревья, для прочности и безопасности плетневый мост с обеих сторон был схвачен деревянными крючьями, концы которых были прикреплены к вершинам растущих и наклоненных по краям дубам. Мост этот был устроен за несколько недель вперед.

Надобно сказать, что прежде, нежели добраться до висячего моста, нужно было преодолеть самого трудного и опасного пути около $1\frac{1}{2}$ версты: начиная с подошвы скалы нужно карабкаться по крутизне 35° , между отвесными и острыми камнями с правой и неизменною пропастью с левой стороны. Таковой путь в трех местах вовсе прерывался и глазам представлялась отвесная скала с пропастью вниз, а вверху на расстоянии $2\frac{1}{2}$ сажень снова пошли вверх острые камни: в таковых местах устроены были лестницы, также из виноградных лоз, по которым подыматься было невозможно, не обладая хотя сколько-нибудь гимнастическими способностями. По достижении вершины скалы, нужно было с такою же опасностью спускаться вниз около 400 саж., и только тогда достигался заветный мост, по которому проходили войска по одному человеку и больных переводили никак не более, как по

одному с вожакон; горную артиллерию частями, а выюки переносили солдаты на руках. Лошадей же, не доходя до этого моста, за 2 версты пускали вплавь через реку, причем более 500 лошадей погибло в пучинах реки; много также погибло патронных ящиков, артиллерийских снарядов и все письменные дела и денежные книги свирепый Кодор поглотил навсегда, не допустив их до контроля.

По переправе через Кодор, жители многих из своих односельчан не досчитались. За Кодором путь продолжался 7 дней также по непроходимым дебрям и пропастям с непрерывными остановками, по невозможности следования, и наконец отряд вошел в Самурзаканские владения, и мы, увидев колесные дороги, несказанно обрадовались. Тут достигла до нашего отряда радостная весть о взятии Ардагана генералом Гейманом с многочисленными трофеями; приказано было отслужить благодарственное молебствие. Мы, исполненные двух радостей: по поводу успеха русского оружия и избавления от трудностей похода нашего, усердно молились.

Монах Иоанн, служивший с честью царю и отечеству 35 лет (есаул в отставке), бывший в 13 больших и во множестве малых походах на Кавказ, за Кубанью и Тереком в северном и южном Дагестане, в Грузии и Турции, участвовал в делах против неприятеля и перенес множество военных трудностей, но такого многотрудного похода, по собственным словам его, никогда не испытывал. Проведя многие ночи в грязи и под дождем, он изнемог и заболел и с великим трудом достиг до Кутаиса 22 мая, принес с собою: плащаницу, перламутровый крест, храмовую икону Пресвятой Богородицы, шелковое облачение, мантию и серебряную лампаду; остальное имущество монастыря было сожжено в Цебельде вместе с казенным имуществом, кроме 4 медных кастрюль, зарытых в землю и выкопанных после войны.

г) О монастырских санитарах

2 апреля 1878 года управляющий братством Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, иеромонах Арсений, подал докладную записку исправляющему должность начальника главного управления наместника Кавказского генерал-майору Дмитрию Семеновичу Старосельскому о желании монахов послужить во время войны по уходу за ранеными и больными воинскими

чинами. Августа 26, по распоряжению главного управления наместника Кавказского, назначенная братия, монахи: Марк, Прокопий, Иоанн, Домн, Сократ и послушник Михаил были прикомандированы к Кутаисскому военному госпиталю для практических занятий и изучения правил, необходимых при подавании помощи больным и раненым воинам. 13 октября этим монахам произведен экзамен в конторе госпиталя комиссией докторов, под председательством главного врача. На испытании этом оказали удовлетворительные успехи: монахи Иоанн, Сократ и послушник Михаил, в чем и получили установленные свидетельства. Монахи же: Марк, Домн и Прокопий признаны быть помощниками при опытных и знающих дело санитаров.

28 октября монахом Иоанном сделано заявление в управление Красного Креста, с представлением донесения Кутаисского военного госпиталя, о результатах приготовления монахов и о помещении их на службу в Тифлиссские военные госпитали.

8 сентября 1878 года, по случаю окончания войны и закрытия действий Красного Креста, монахи окончили госпитальную службу с выдачею им свидетельств от комитета Тифлиссского военного госпиталя и главного управления Красного Креста; а также и темно-бронзовых медалей с надлежащими лентами в память войны с Турцией. Независимо от сего монахи: Марк, Прокопий, Домн, Сократ и послушник Михаил, представленные к Высочайшим наградам, удостоились получить благодарность от Ее Императорского Величества Государыни Императрицы, покровительницы Красного Креста, и им были высланы пожалованные знаки Красного Креста с установлением каждому свидетельством. Сверх того за похвальную службу, внимательное госпитальное начальство выразило им публично свою благодарность в следующей статье газеты «Кавказ» (26 августа 1878 года).

«Не раз случалось нам читать в газетах о похвальной и полезной деятельности санитарного персонала и преимущественно о сестрах милосердия, потрудившихся в продолжении нынешней войны. Но мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенных трудах и беспримерном самопожертвовании русских монахов Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Эти похвальные и редкие труды совершались пред нашими глазами.

По распоряжению настоятеля означенного монастыря иеромонаха Арсения семь человек монахов, подготовив себя к санитарным трудам, 13 октября 1877 года выдержав экзамен в Кутаисском военном госпитале, по распоряжению окружного управления Красного Креста, поступили на службу в Тифлиссский воен-

ный госпиталь, где и доныне продолжают свое служение (кончилось в сентябре 1878 г.), без малейшей материальной помощи со стороны казны или Красного Креста. Это истинные труженики, при своем кротком нраве и монашеском смирении, отличались беспримерным усердием и любовью к делу и уходу за больными при полном знании всех санитарных условий. В тяжкий период развития тифа и передвижения больных из одного госпиталя в другой (с октября месяца 1877 г.) по настоящее время (август 1878 г.), монахи оказали громадные услуги больным, вместе с тем и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видеть, чтобы оценить их труды, превосходящие всякую похвалу, как они просиживали целые ночи у изголовья трудных больных, предупреждая всякие их желания и ласковыми словами облегчая их скорбь, подавая надежду на помощь Божию и скорое выздоровление. Сверх того, монахи роздали больным в подарки большое количество и на значительную сумму книжек и брошюр духовного содержания, а также и крестиков для ношения на теле. Из монахов особенно отличился о. Иоанн (бывший в мире есаул войска Донского), который независимо от палатных трудов, исполнял с усердием и похвальной отчетливостью другие поручения по письменной части в приемном покое. Такими действиями Ново-Афонские монахи поставили в обязанность госпитальное начальство заявить им свою благодарность печатным словом. Мы надеемся, что и все читатели разделят с нами чувство признательности к заслугам и бескорыстным трудам, принесенным этими труженниками на алтарь нашего Отечества».

д) С 1 октября 1878 по 1885 год

1 октября 1878 г. прибытие из Кутаиса на место разоренных монастырских зданий и заложение св. церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы; словом, начало различных работ по устройству новой обители.

3 февраля 1879 года последовало освящение главного престола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы и открытие в ней богослужения по Афонскому уставу.

31 мая Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь удостоился посещения Великого Князя Константина Николаевича и сына его Великого Князя Константина Константиновича.

17 ноября последовала в Москве кончина первого настояте-

ля Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря иеромонаха Арсения, после болезни (воспаление легких), продолжавшейся 8 дней. Этот замечательный по своим способностям и неутомимый по деятельности инок много потрудился в деле основания обители в Закавказье, будучи в этом отношении ближайшим поверенным лицом со стороны старцев Афонской Пантелеимоновской обители, для ходатайства по сему делу у духовного и гражданского начальства в Петербурге и на Кавказе. Незыблемым памятником трудов его служит нижеприводимый акт, до получения коего о. Арсений не дожил.

8 декабря того же 1879 г. последовало Высочайшее утверждение прав монастыря. Вот этот важный акт:

Настоятель и братья Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря!

Государь Император, по всеподданнейшему докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, согласно определению Святейшего Синода, в 8 день 1879 г., Высочайше соизволил на учреждение устроенного с моего разрешения в Сухумском отделе мужского монастыря на следующих основаниях:

1) новоучрежденная обитель открывается под именем Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря и, как отрасль Афонского Пантелеимоновского монастыря, соблюдает, подобно Пантелеимоновскому монастырю, общежительный устав Афонских монастырей;

2) обитель эта, на одинаковом основании с находящимися в России греческими монастырями: Никольским в Москве, Екатерининским в Киеве и Молдавским Ново-Немецким в Бессарабии, подлежит в отношении поведения ее братии наблюдению местного епархиального начальства и Святейшего Синода, и в отношении внутреннего ее строя и хозяйственной части, состоя в зависимости от Пантелеимонова монастыря, действует по приказанию и по распоряжению последнего;

3) настоятель новой обители назначается на первый раз по избранию Афонского Пантелеимоновского монастыря из русского его братства, а на последующее время настоятель сей обители избирается братией с согласия

Пантелеймоновского монастыря, из братии той или другой обители и об избранных представляется каждый раз на утверждение Святейшего Синода;

4) в новообразуемой обители иметь монашествующих на первый раз до 50 человек, а в последствии, когда по нуждам и для пространения просвятительской деятельности сей обители в крае окажется необходимым и по средствам монастыря будет возможно, число монашествующих в ней может быть увеличено по мере надобности и средств обители, без испрошения особых каждый раз разрешений на то;

5) монашествующая братия в составе новой обители определяется Пантелеймоновским монастырем исключительно из русского его братства;

6) назначенные для сей цели из Пантелеймонова монастыря в новую обитель монашествующие лица снабжаются видами для проезда посольством в Константинополь без предварительных о сем сношений с Святейшим Синодом, с ручательством посольства об их личности, правоспособности и благонадежности к предназначенному им служению. Применительно к сему посольство снабжает паспортами на проезд и монашествующих лиц, временно командируемых по монастырским надобностям из Пантелеймоновского монастыря в новую обитель;

7) если кто-либо из братии новой обители окажется, по неблагонадежности, недостойным его звания, то таковой по сношению настоятеля обители с Пантелеймоновским монастырем, или по распоряжению местного епархиального начальства немедленно удаляется из обители.

В соответствии сему в обитель эту отнюдь не допускаются ни те лица, которые подвергнутся епархиальным начальством монастырскому подчинению, ни те, которые приговором светского суда присуждаются к заключению или эпитимии в монастыре;

8) как земля, предназначенная мною для обеспечения содержания новой обители и школы при ней, так ныне движимое и недвижимое имущество и денежные капиталы, какие в пользу ее могут быть завещаны и жертвуемы, или приобретаемы Русским братством Пантелеймонова монастыря, независимо от монастырских средств сего последнего, должны составлять неотъемлемое достояние этой обители и не могут ни в коем случае ни тре-

бовать, ни обращаться во владение и собственность Пантелеймонова монастыря;

9) в случае смутных обстоятельств на востоке и невозможности дальнейшего пребывания на Афоне братство Пантелеймонова монастыря получает удобное убежище в новой обители, как отрасль сего монастыря, обязанной своим началом и образованием усердию его братства, и в таком случае настоятель Пантелеймонова монастыря вступает с разрешения Святейшего Синода в управление этой обителью, подчиняясь в Империи начальству, на одинаковом с русскими монастырями основании, а настоятель сей последней делается его наместником;

10) новообразуемая обитель обязывается не производить сборов подаваний по книгам и не испрашивать от правительства ни пособий, ни жалованья из казны.

О таковом Высочайшем соизволении объявляя вам, настоятель и братия Новоафонского Симоно-Кананитского монастыря, призываю благословение Божие на предстоящий вам подвиг. Да процветает ново-учрежденная обитель в тишине и мире на берегах Абхазии и да послужит она местному населению, пребывающему в дикости и невежестве, примером жизни мирной и труженической, образцом человеколюбия, кротости и терпения! Да воспитает школа, устроенная при обители, в молодом поколении из туземцев привычку к полезному труду и любовь к знанию, необходимому для земледельца!

Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал Михаил.

Начальник Кавказского Горского управления генерал-лейтенант Комаров.

№ 3792.

18 июля 1880 года.

Боржом.

1880 год.

Продолжаем летопись обители в хронологическом порядке. Марта 30-го абхазец из магометан Лыч, сам с сыном, 7-летним мальчиком, приняли св. крещение в Покровской Богородичной церкви с наименованием: первого Соломоном, а второго

Пантелеймоном. Восприемниками были: Иеродьякон Сократ и дочь майора, девица Юлия Александровна.

Апреля 6-го мусульманка, жена Соломона, сама и 10-летняя дочь их приняли св. крещение в Покровской церкви и наречены: первая Ниною, вторая Александрю. Восприемники были: иеродьякон Сократ и жена рядового — Чурбанова.

Мая 3-го и 4-го посетил монастырь начальник линии генерал-лейтенант Александр Виссарионович Комаров, который и потом оказывал всегдашнее свое внимание ко всем нуждам монастыря.

Июня 10-го Ново-Афонский монастырь удостоился посещения наместника Кавказского, Его Императорского Высочества, Великого Князя Михаила Николаевича с сыном Великим Князем Михаилом Михайловичем. Тщательно осмотрев обитель, Его Императорское Высочество нашел во всем желаемый порядок и заявил свою искреннюю благодарность исправляющему должность настоятелю о. Иерону, старцам и братии. В память первого своего посещения, он изволил подарить обители большую серебряную позолоченную лампаду высокой работы, для иконы св. Апостола Симона Кананита, с надписью на верхнем поясе лампы: «Свят во тьме святить и тьма не обуяла его», а на втором поясе лампы: «От Его Императорского Высочества Благоверного Государя Великого Князя Михаила Николаевича, в память первого посещения древней церкви Симона Кананита в Ново-Афонской обители. 10-го июня 1880 года».

Июня 16-го, иеромонах Иерон, ныне архимандрит, утвержден настоятелем-игуменом Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, грамотою от игумена и старцев русского Афонского Пантелеймонова монастыря, от 7 мая 1880 года.

13 сентября, мальчик из абхазцев Кизил-бек-Лакербай, по желанию матери окрещен из мусульман в православную веру с наименованием Роман. Восприемниками были: учитель школы Фома Эшибай и мещанская жена И. П. Шкуратова.

26 октября, мальчик из Абхазии Таши Таразиац, мусульманин, принял св. крещение по желанию опекунов и наименован Михаилом. Восприемниками были: учитель школы Фома Эшибай и жена инспектора училищ общества восстановления христианства на Кавказе, коллежская советница О. Я. Лихачева.

1881 год.

Мая 4-го утверждена пристань при монастырском рейде для пароходов русского общества пароходства и торговли. Долж-

ность агента общества поручена монаху. Богомольцы, едущие в Ново-Афонскую обитель из Черноморья и Кубанской области, собираются в ожидании срочного парохода в Новороссийск, где монастырь имеет свое небольшое подворье.

Сентября 2-го игумен о. Иерон имел счастье получить милостливый рескрипт от его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича в ответ на прощальный адрес, поднесенный св. обители, по случаю отбытия Его Высочества с Кавказа, следующего содержания:

Преподобный отец Иерон.

От души благодарю Вас и всю братию за теплые чувства ко мне и моему семейству.

Всегда сохраню самую благоговейную память о вашей святой обители, которой желаю полного преуспевания.

Да хранит вас Господь.

Михаил

4 вгуста 1881 г.

Михайловское.

1882 год.

Февраля 22-го посетил монастырь генерал-адъютант, генерал от кавалерии князь Дондуков-Карсаков, назначенный управлять Кавказом.

Апреля 15-го абхазец из селения Ачандара Ракуцы Шимерия, сын Гергер, окрещен по желанию его в Покровской церкви, с наименованием Георгием. Восприемниками были: казак Кубанской области А. П. Карпенко и жена казака Е. Л. Таранка. Восприемник, по желанию крестного отца, принял фамилию Карпенко.

Мая 10-го последовало торжественное освящение древнего храма во имя св. апостола Симона-Кананита. Освящение это совершено Экзархом Грузии Высокопреосвященным Архиепископом Карталийским и Кахетинским Иоанникием с его причтом и певческим хором. Посвятители и богомольцы прибыли за неделю на 3-х пароходах из Кубанской области и прибрежных селений, а в день освящения храма приходила казенная шхуна из г. Сухум с дворянством и прочими посетителями. Всего народа было около 1000 человек обоего пола. Все посетители встретили в обители радушный прием.

О событии этом в газете «Кавказ», № 142, было помещено следующее известие: «10 мая, день памяти св. Апостола Симона-

Кананита, ознаменован для монахов Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря важнейшим событием — освящением вновь возобновленного древнего храма во имя Апостола. о чем уже сообщено в газете «Кавказ», № 97. Храм освящал Высокопреосвященный архиепископ Иоанникий Экзарх Грузии со своим причтом и певческим хором. Торжественное архиерейское служение, стройный хор певчих, многочисленное собрание народа (более 1000 человек обоего пола), радостные лица богомольцев, приветливый звон колоколов, оглашавших когда-то грозное, а ныне мирное и живописное ущелье, и к тому же теплая и прекрасная погода, шум кристалловидной реки Псыртси (др. Апсары), быстро стремящейся по каменистому руслу, в нескольких шагах от дверей Симонова храма, — все это производило такое впечатление, которое не изгладится из памяти всех присутствующих при этом событии. В конце литургии Высокопреосвященный Иоанникий произнес проповедь.

После литургии в обновленном храме, его Высокопреосвященство и дворянство были приняты в зале нового здания школы, где после чая следовал обед, за которым Высокопреосвященный Иоанникий предложил тосты: за здоровье Его Императорского Величества Государя Императора и Августейшего Ктитора Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича. На эти тосты дворянство ответило громким «ура» и вслед за тем раздалось громкое и стройное пение народного гимна: «Боже Царя храни», исполненного архиерейским хором. Прочие посетители в разных монастырских помещениях были угощены также обедом.

К началу нового учебного года последовало освящение нового здания монастырской школы на 20 человек.

2 июня посетил обитель Его Императорское Высочество Великий Князь, Генерал-Адмирал, Алексей Александрович, прибывший из г. Сухума на военном пароходе в 10 часов утра. По осмотре других церквей, школы и прочих монастырских построек, Его Императорское Высочество, по его словам, выехал с отрадным впечатлением, того же дня в 2 часа пополудни, приняв предобеденный чай и завтрак.

Декабря 7-го, окончание и открытие каменной плотины через Псыртсху.

1883 год.

6 июня освящен, устроенный в Покровском храме, в честь Августейшего ктитора обители, предел во имя св. архистратига

Михаила. Освящал Имеретинско-Абхазский епископ Гавриил с протоиреем Давидом Мачавариани и благочинным Сухумского отдела о. Иосифом. При этом случае преосвященный епископ Гавриил произвел экзамен ученикам монастырской школы (из 20 человек) вместе с инспектором училищ общества св. Нины, коллежским советником Лихачевым, и остался весьма доволен успехами учеников.

Ноября 17-го житель селения Лыхны, мальчик 12 лет, магометанин, крещен и просоединен к православной церкви.

Начаты работы по возведению нового нагорного монастыря.

1884 год.

Продолжались, начатые в предыдущем году, работы по устройству главного монастыря, место для коего избрано у подножия хребта, выше и к северу-востоку от нижних построек. Главная трудность состояла в нивелировке места и отвода вод из множества горных источников, укрепления грунта и устройства глубоких и сухих подвалов, столь необходимых в этой местности для хранения припасов и запасов.

К августу месяца сего года основание для монастырского четырехугольника, с Божиею помощью, было выведено, чрез что обозначилось место для будущего соборного храма и направление стен четырехугольника. Случайное приобретение в Тифлисе передвижной железной дороги за выгодную цену послужило к облегчению и ускорению работ, производимых под личным наблюдением и распоряжением опытного в строительном искусстве отца игумена Иерона.

4 июня сего года о. игумен, по представлению высшего местного духовного начальства, за свои неусыпные труды получил золотой наперстный крест, жалуемый от Святейшего Синода.

22 сентября посетил монастырь вторично главно-начальствующий Кавказского края генерал-адъютант А. М. Дондуков-Корсаков с супругою, старшим сыном и большою свитою, в которой находились: граф С. Д. Шереметьев с супругою и тремя сыновьями, Батумский губернатор генерал-майор А. М. Смыкалов с семейством, генерал Зыков и другие (всех до 40 человек). Гости были встречены с подобающей честью на пристани и введены в Покровскую церковь, где совершено краткое молитвословие об их здравии. Около церкви были построены абхазцы, ученики монастырской школы. За ними стояла группа абхазцев-горцев, которых собралось до 200 человек. Отвечая на их приветствие,

князь сказал им приблизительно следующее: «Господа, если вы будете жить честно, то вам будет хорошо, проведем здесь дорожку и вы будете сбывать хлеб и фрукты и будете жить изобильно». Затем все отправились пить чай к о. игумену, потом были поданы экипаж и верховые лошади, и все отправились для осмотра Симоно-Кананитского храма. Гости с любопытством долго осматривали храм, водяную мельницу и фонтан, возвратясь отсюда в гостиницу, завтракали и, пробыв в монастыре четыре часа, отправились обратно в Сухум на двух пароходах. О. игумен провожал их до Сухума и был приглашен князем к обеденному столу.

4 октября после молебна с водоосвящением в церкви св. апостола Симона-Кананита отнесена торжественно в ближайшую пещеру, которую общее предание абхазцев именует «пещерою, св. апостола Симона-Кананита», освященная в храме икона сего св. апостола Христова. Пещера довольна обширна, имеет вид церкви, походит на ту «богозданную пещеру», которая находится в лавре св. Саввы Освященного и внутри кажется будто нарочито сложенную из диких, раковидных камней. На восточной стене ее вырезан издревле четырехконечный крест, что и подтверждает местное предание об ее древности и о священном назначении.

личества Государя Императора и Императрицы, великого князя и великой княгини, великого князя и великой княгини, великого князя и великой княгини.

1885 год.

Утвержден новый штат епископской кафедры Абхазской епархии.

5 ноября 1885 г. отошел ко Господу духовник Старо-Афонского Пантелеймоновского монастыря — иеросхимонах Иероним. В этом же году, по Высочайшему соизволению, Пицундский храм присоединен к Ново-Афонскому Симоно-Кананитскому монастырю, с поземельным наделом в 1019 десятин, в который входит прибрежная сосновая роща и озеро Инкит.

1886 год.

Прибыл вновь назначенный на Абхазскую епархию епископ Геннадий, избравший местом пребывания своего Ново-Афонский монастырь. Помещался он во втором этаже здания, предназначенного для монастырской школы, где в 1888 году был осчастливлен посещением Государя Императора Александра III с Августейшею Супругою и детьми. Здесь же он по истечении двух лет тихой праведной жизни и скончался.

1888 год.

Миссионерскими трудами епископа Геннадия и его сподвижников в этом году, по благодати Божией, с 18 по 29 июня абхазцы были присоединены к православию.

24 сентября монастырь был осчастливлен Высочайшим посещением Их Императорских Величеств Государя Императора Александра Александровича, Августейшей Супруги Его Марии Федоровны и Их императорских Высочеств Великих Князей: Государя Наследника Цесаревича — Николая Александровича и Георгия Александровича. Того же числа Августейшие посетители соизволили принять участие в закладке собора во имя св. Великомученика Пантелеймона, что во дворе горного монастыря.

24 сентября. Закладка главного собора во имя св. Великомученика Пантелеймона внутри нагорного монастыря.

17 октября. Чудесное спасение Государя Императора Александра III со всей Его Августейшей семьею, во время страшного крушения поезда.

1889 год.

31 марта отошел к Господу Преосвященный Геннадий епископ Сухумский. Погребен у правого клироса в церкви св. Апостола Симона-Кананита.

21 мая прибыл вновь назначенный на Сухумскую епархию Преосвященный епископ Александр.

19 июня отошел ко Господу игумен Старо-Афонского монастыря Священно-Архимандрит Макарий.

20 июля игумен Ново-Афонского монастыря архимандрит Иерон прибыл на Старый Афон, для отдания христианского долга и сыновней почтительности почившему своему духовному отцу — архимандриту Макарию, в сороковую день его кончины.

6 августа, в день Преображения Господня, игумен о. Иерон возведен в сан архимандрита.

4 сентября братия Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря праздновала радостное духовное торжество: встречала чудотворную икону Божьей Матери, именуемой «Избавительница». Эту икону в благословении юной Ново-Афонской обители завещал покойный о. архимандрит Макарий незадолго перед своей смертью. Возвращаясь из своей поездки на Старый Афон, о. Иерон просил старцев этого монастыря исполнить завещание их общего отца. (Подробное описание встречи иконы см. в осо-

бой брошюре). См. «Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, именуемой «Избавительница». Одесса, 1904 г.

1891 год.

12 февраля отошел ко Господу Преосвященный Александр епископ Сухумский.

2 марта прибыл вновь назначенный на Сухумскую кафедру Преосвященнейший епископ Агафодор.

1893 год.

Преосвященнейший Агафодор епископ Сухумский перемещен на кафедру Ставропольской епархии.

21 августа прибыл вновь назначенный на Сухумскую кафедру Преосвященнейший епископ Петр.

1894 год.

11 августа в горном монастыре освящен первый храм — Вознесения Господня. Освящение совершено Преосвященнейшим Петром еп. Сухумским.

1895 год.

28 января Преосвященнейший Петр епископ Сухумский перемещен в Харьковскую епархию епископом Сухумским.

2 февраля назначен на Сухумскую кафедру Преосвященнейший епископ Арсений.

28 сентября освящен в нагорном монастыре храм св. Апостола Андрея Первозванного. Освящение совершил Высокопреосвященнейший Владимир экзарх Грузии.

1896 год.

30 января там же освящен храм во имя Всех Святых на Афон подвизавшихся. Освящение совершал Преосвященнейший Арсений епископ Сухумский.

1 марта совершен переход братии во вновь отстроенный Нагорный монастырь.

Этот храм — «бузил» старинный, где и ныне молятся «Молимося Святому Духу», «Отче наш», «Богородице», «Всеруко» другие чтимые молитвы. Это событие убедило непосредственного свидетеля Смирн. в силе Божией. Указанную тетрадь он принес в 1904 г. в Сухум. Там же он и был найден. 1000 лет

Переработано Бекетовым А. Д.
Перепечатано из: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. Составитель И. Н. 1899 г. Москва.

В 1904 г. в Сухумском монастыре, где и ныне молятся «Молимося Святому Духу», «Отче наш», «Богородице», «Всеруко» другие чтимые молитвы. Это событие убедило непосредственного свидетеля Смирн. в силе Божией. Указанную тетрадь он принес в 1904 г. в Сухум. Там же он и был найден. 1000 лет

В 1904 г. в Сухумском монастыре, где и ныне молятся «Молимося Святому Духу», «Отче наш», «Богородице», «Всеруко» другие чтимые молитвы. Это событие убедило непосредственного свидетеля Смирн. в силе Божией. Указанную тетрадь он принес в 1904 г. в Сухум. Там же он и был найден. 1000 лет

В 1904 г. в Сухумском монастыре, где и ныне молятся «Молимося Святому Духу», «Отче наш», «Богородице», «Всеруко» другие чтимые молитвы. Это событие убедило непосредственного свидетеля Смирн. в силе Божией. Указанную тетрадь он принес в 1904 г. в Сухум. Там же он и был найден. 1000 лет

1991 год

Из «Исторического очерка обители», изложенного выше, видим, сколь много было Божиих проявлений, чтобы именно на месте сегодняшнего Нового Афона был построен монастырь. Усердие братии Пантелеймоновского монастыря, что на Афоне (Греция), Божия Матерь не оставила без внимания. Она взяла под свой Покров и Ново-Афонскую обитель. Возрождение Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря также связано с чудесными Божиими проявлениями. История свидетельствует, что с 4 сентября 1889 г. икона Божией Матери Избавительницы впервые ступила на Новоафонскую землю. Известно, также, что 100 лет спустя, а именно в 1998 г. начинает формироваться инициативная группа «Возрождение», поставившая цель духовного и экономического возрождения Нового Афона. (См. газету «Бзыбь», № 112 от 19 сентября 1991 г., № 146 от 7 декабря 1991 г. и № 150 от 17 декабря 1991 г.). Одним из пунктов программы было возобновление богослужения в храме Святого Покрова. 6 сентября 1875 г. было обозначено место воздвижения храма во имя Покрова Божией Матери. Доподлинно известно и то, что 6 сентября 1991 г. в Новоафонском горсовете состоялось совещание с участием представителей районных и республиканских властей. Во время заседания в кабинет вошла жительница села Псыртсха Базарова Е. Категорически отказавшись выйти, она сообщила собранию, что ночью ей было видение Божией Матери, которая потребовала немедленно открыть ее храм, иначе Афону и всей Абхазии будет большая беда. Власти не сделали надлежащего вывода. Беды одна за другой стали обрушиваться на Афон и всю Абхазию. И наконец, война, август 1992 г., т. е. через год после предупреждения.

Будет к месту отметить здесь о случае, связанном также с Базаровой. Во время войны 1992-1993 гг., дом, в котором жила Базарова, сгорел от попадания снаряда. Однако ящик с пожитками Базаровой остался цел. Спустя несколько лет бывшие жильцы этого дома решили разобрать погорелье. В костер летело все, в том числе и содержимое пожиток Базаровой. Было заме-

чено, что одна тетрадь «уворачивается» от огня. Эту тетрадь взяли и бросили в центр пламени, невольно наблюдая за нею. Потлев немного, она снова вылетела из огня.

Этот факт побудил открыть тетрадь, где и увидели молитвы: «Молитва ко Святому Духу», «Отче наш», «Богородица», «Верую» и другие чтимые молитвы. Это событие убедило непосредственного очевидца Смыр Г. в силе Божией. Указанную тетрадь он принес в храм Покрова, где она хранится и ныне. Как и 1000 лет назад, а именно в 1169 г. храм во имя Божией Матери, что на Афоне, взял под свой Покров пришедший в упадок Пантелеймоновский монастырь, так и в 1991 г. «Возрождение» выразило протест властям, намеревавшимся реконструировать часть собора. В начале 1993 г. собору грозило разрушение от круглосуточных обстрелов из Сухума. Никакие протесты властей и общественности не действовали. Тогда Божия Матерь жертвует своим храмом, в него попадает снаряд. Последовала мгновенная реакция мировой общественности, и обстрелы прекратились. Благодарные жители быстро восстановили разрушения и ждут литургического богослужения. Во время войны Божия Матерь не оставляла мирян, только ее храм был открыт. Из 3-5 снарядов, падающих на город одновременно, разрывался в среднем один. Значительных разрушений не было, хотя на город упало около 2000 снарядов.

Многие Божии проявления, связанные с возрождением храма Святого Покрова, записываются в церковной летописи и будут напечатаны в отдельной брошюре.

Редактор Аленсвеев Т. К.

Технический редактор Белянов Д. И.

Бекетов А. «Возрождение»

СОДЕРЖАНИЕ

Исторический очерк обители	3
а) Основание монастыря и его устройство до войны 1877 года	4
б) С 7 апреля 1877 по 1 октября 1878 года — военное время	10
в) Высадка в Сухум турецкого десанта и отступление нашего отряда в Цебельду и далее	11
г) О монастырских санитарах	14
д) С 1 октября 1878 по 1885 год	16
Возрождение	28

6 сентября 1878 г. было обозначено место, где в 1877 г. было обожжено здание монастыря. В то время в Сухуме было много русских солдат, которые были введены в город. В то время в Сухуме было много русских солдат, которые были введены в город. В то время в Сухуме было много русских солдат, которые были введены в город.

будет и месту отмечен здесь о случае, связанном с домом. Во время войны 1992-1993 гг. дом, в котором находился дом, сгорел от попадания снаряда. Однако видны остатки дома, который остался цел. С тех пор несколько лет было решено разобрать по кирпичу. В том числе и сохранившиеся фрагменты дома.

Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь

Редактор Алексеева Т. Ю.

Технический редактор Евменов Л. И.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторический очерк обители

1) Основание монастыря и его устройство
до войны 1877 года

6) С 7 апреля 1877 по 11 1878 года
в монастыре происходило

7) Высадка в Сухум турецкого десанта и отступление
нашего отряда в Цабаньду и далее

8) О монастырских санитарах

9) С 1 октября 1878 по 1885 год

Восстановление

О. Т. Алексеев

Н. П. Алексеев

Формат 60x84^{1/16}. Тираж 1000.

Усл. печ. л. 1,86. Заказ 115.

Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение РА.,
г. Сухум, Эшба, 168

Церковь Покрова в 1900 г. Н. Афон

Церковь Покрова в 1993 г. Н. Афон

